

Екатерина Рыбкина

БЕЗ ЧУВСТВ

Екатерина Рыбкина

Без чувств

«Автор»

2024

Рыбкина Е.

Без чувств / Е. Рыбкина — «Автор», 2024

Я слышала с детства, что другие цивилизации похищают людей и проводят опыты над ними. Но я и подумать не могла, что сейчас они вышли на новый уровень и нашли способ "опустошать" людей не похищая. С этим мне и предстоит разобраться, сначала на Земле, а затем и на его планете. Спасибо, бабушка, за дар! Ты знала, что я продолжу твое предназначение.

© Рыбкина Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Екатерина Рыбкина

Без чувств

Глава 1

От яркого света резало глаза... «Где я?» – возникла мысль. Небольшое помещение, усыпанное множеством ярких лампочек, всевозможных деталей. Стены плавно переходили в потолок. В этом месте вообще не наблюдалось никаких углов, даже мебель и приборы имели гладкие закругленные очертания. Воздух здесь казался каким-то необычным: слишком чистый, резкий, искрящийся, но дышать я могла спокойно и легко. Впереди комната переходила в углубление с окном и панелью сенсорного управления, в правой ее части тоже имелось окно... «Это же иллюминатор», – осенило меня. За стеклом простиралась ночь, и только яркие звезды сверкали и казались живыми в этом необъятном пространстве пустоты. Какое-то движение, что-то круглое, черное, похожее на мыльный пузырь, проскользнуло мимо окна, обогнув корабль, двинулось вперед, затем резко остановилось и закружилось вокруг своей оси, набирая обороты все больше и больше. Поверхность этого шара засверкала еще ярче, начала испускать искры, и прямо на нас полетели светящиеся стрелы.

Высокий светловолосый мужчина уже был в носовой части корабля, и его руки неуволимо быстро скользили по панели управления. Я почувствовала легкую вибрацию, корабль будто зажужжал и напрягся, приготовившись к защите. Я кинула взгляд в окно и увидела, как свет, исходящий от корабля и окружавший его, начал расширять свою площадь, становясь плотнее. Огненные искры-стрелы, долетев до световой защиты, звякнули и рассыпались на миллион ярких частиц. Стреляющий шар, замедляя обороты, заметно уплотнился, теперь его поверхность стала гладко-глянцевой на вид, и казалось, он был наполнен злобой и агрессией. Резко остановившись на секунду, шар мгновенно удалился, не оставив даже точки следа за собой.

Мужчина выдохнул, опустил плечи и, расслабляясь, сбоку посмотрел на меня. Его глаза были ярко-голубыми и будто улыбались мне. Этот взгляд манил к себе безграничной любовью и умиротворением. Внешность незнакомца казалась идеальной: прямой нос, высокие, словно выточенные, скулы, четко очерченный рот. Одежда его была в серебристых тонах и подчеркивала его подтянутую фигуру и широкие плечи. Легкая улыбка коснулась губ мужчины:

– Уже все хорошо. Это проделки Крохана, его разведчик. Меня, милая леди, зовут Аштар. А теперь возвращайся, еще не время.

Открыв глаза, я осмотрелась. Моя комната, постель, за окном кромешная тьма, часы... 04:10. «О, еще три часа до будильника. Ну и сон. И кто же этот голубоглазый Аштар? А Крохан? Где я была? Сегодня еще контрольная работа по алгебре, о нет, надо поспать», – пронеслось в голове.

* * *

Всю дорогу до школы меня не покидали мысли о пережитом сне. Взгляд Аштара... он что-то мне напоминал, что-то далекое и забытое... Мне было шесть лет, когда мы с родителями переехали в Новороссийск, портовый город. Папа мой – моряк, он на полгода уходил в море, бывал в разных странах и всегда нам с мамой привозил сувениры и украшения. В день его возвращения мы обычно варили его любимый борщ и готовили различные вкусняшки.

Однажды, проходя с мамой мимо парка, я увидела ребят, катающихся на роликах, и так загорелась ими! Мне захотелось иметь свои ролики и научиться на них кататься! Но мама сказала, что пока у нас нет на них денег и нужно ждать возвращения папы. А я продолжала каню-

чить и приводить свои, как мне казалось тогда, веские аргументы о необходимости роликов. За этим разговором мы дошли до остановки, там стояли девушка с парнем и сидел седой дедушка. А я тем временем разглагольствовала, что мне нужно разрабатывать ноги, при этом не переставала дергать маму за рукав. Тогда дедуля подошел ко мне, присел на корточки и заглянул в мои глаза. Вот что-то похожее я тогда заметила и в его взгляде. Он улыбнулся и тихо сказал:

– Ангелочек, зачем тебе ролики? Наступит время, и ты будешь летать как птица. – Он приблизил свое лицо и почти прошептал: – При этом тебе даже не понадобятся крылья.

Тем временем подошел наш автобус, и мама, потянув меня за руку, впихнула в салон и поднялась сама. А я стояла и думала: «Как же смогу летать, если даже на роликах еще не умею».

– Ну что, Алис, ты готовилась? – подлетела ко мне Верка, цепляясь за руку.

Вера была моей одноклассницей и лучшей подругой. Хотя мне всегда казалось, что я одиночка по жизни, со своими тараканами в голове, Веру я все равно любила. С ней легко, она добрая, веселая, творческая личность. У нее милое лицо, обрамленное рыжими кудряшками, зеленые большие глаза и светлая кожа в канапушках.

– Да пару примеров разобрала, а последний – не знаю, надеюсь, не попадется.

– Лишь бы не валила, я тоже последний не решила. И не только мы с тобой... Можно, конечно, у Вовчика спросить, но не факт, что даст, этот чебурашка жмот еще тот! И надо ж было с такими ушами родиться!

– Зато умный, учителя вон любят, а уши и поправить можно. Сейчас все что хочешь тебе поправят, были б деньги.

Вера зашлась в хохоте:

– О-оо! Я б тоже себе что-нибудь поправила. Мозги, например! – Теперь мы обе смеялись.

– Кстати, я кое-что тебе покажу после занятий.

– Заметано, – сказала я, спрыгнув с подоконника школьной галереи. Тут мы обычно проводили длинную перемену, а теперь пора было идти.

После уроков мы с Верой обычно не спешили домой, а заходили в скверик рядом со школой, предварительно купив сладкую воду, орешки или шоколадку. Аккуратный парк со множеством лавочек навевал спокойствие, абстрагируя от реальности и суеты, тут можно было мечтать, строить планы или просто наслаждаться пением птиц и тишиной. А еще тут нам в головы всегда приходят гениальные идеи. Мы сели на нашу любимую лавочку и, открыв по пакету с орешками, стали хрустеть. Вера первая нарушила тишину:

– Три месяца до выпускного.

– Ага.

– Мы уже отдали ткань на платье в ателье, я сама нарисовала модель, смотри! – Она достала из сумки листок с изображением наряда, нарисованного простым карандашом. – Ну как?

– Класс! Особенно спинка мне нравится, такой вырез... Тебе мама по этому поводу ничего не сказала?

– Ну как, сказала: хорошо, что такой вырез сзади, а не спереди! – Мы снова рассмеялись. – А если серьезно, то в мои дизайнерские способности она не верит. А мне так нравится придумывать разные прикиды! Вот скажи, у меня есть талант?

– Есть, определенно! И вкус хороший.

Вера сглотнула и прищурила один глаз:

– Вот, а она меня в медицинский хочет отдать. Раз сама медик, то и я, что ли, должна?!

– Конечно нет. А я на психолога хочу, не знаю даже почему, просто хочу.

– Правильно, мне кажется, из тебя получится отличный психолог! Вон, Сережку уже влюбила в себя. – Вера расплылась в ироничной улыбочке.

– Чего? Никого я в себя не влюбляла! – попыталась я сделать серьезный вид и даже сдвинула брови. Вера звонко засмеялась, убирая при этом непослушные рыжие кудряшки со лба.

– Ну видно же, что нравишься ему, глаз с тебя не сводит.

– Да пусть не сводит... Ладно, пошли уже, я еще маме обещала помочь.

* * *

Раскатав на столе кусок теста, мама стаканом ловко вырезала кружочки, они, подпрыгивая, отлетали и, как будто зная свое место, приземлялись точно в цель. А в мою часть работы входило наполнять эти кружочки фаршем и лепить пельмени.

– Ну что, надумала, куда хочешь поступать после школы? – Закончив с первой порцией, мама отщипнула новый кусок теста.

– Я на психолога хочу.

– На психолога?! И что ты будешь делать потом? Где работать? Вон на стоматолога надо, они все бешеные деньги заколачивают! Спроси у папы, во сколько ему зубы обошлись, можно было на эти деньги новую кухню в дом купить!

Папа тут же отозвался:

– В налоговую надо – вот где гребут. – Он зашел к нам на кухню, проверяя, как идет процесс приготовления пельменей.

– И что? – Мама положила скалку и повернулась к нему. – Чтоб там грести, нужно сначала туда втиснуться и пройти по головам. Пройдет не один год... И то, там иметь надо знакомства. А вот стоматолог – это профессия, востребованная всегда и везде.

– Но я хочу быть психологом...

* * *

Этой ночью мне снова снилось что-то страшное, но этот сон значительно отличался от предыдущего. В нем не было насыщенных красок, а я не испытывала ярких эмоций. Страх сковывал мое тело, оно казалось парализованным, а сознание металось из стороны в сторону, и словно какие-то невидимые щупальца пытались его ухватить. Паника усиливалась, а ощущение реальности покидало меня, я была не в силах сконцентрироваться. Мне казалось, я чувствую его где-то рядом – этот шар – он наблюдает и пугает. В голову пришла мысль, что нужно помолиться, но расплывшееся сознание не могло даже вспомнить начало молитвы. Тогда будто машинально мой внутренний голос произнес: «Бог». Вспышка света. «Бог» – это единственное, на чем я смогла сконцентрироваться. «Бог» – оковы стали отпускать меня, а невидимые щупальца расползаться по углам. Я открыла глаза, пошевелила пальцами на руках, на ногах – вроде бы все нормально, капелька пота стекла по щеке. Молитву «Отче Наш...» я еще с детства выучила, и перед сном или когда мне было страшно я ее читала. Поэтому я помолилась и закрыла глаза.

* * *

Подготовка к выпускному была в разгаре. Оставалась неделя до долгожданного вручения аттестата. Я даже умудрилась окончить школу без троек, хотя были натяжки по химии и физики. Но меня это не волновало, так как я знала, что эти предметы мне, собственно, ни к чему. Верка все жужжала про платье, туфли, прическу – я утвердительно кивала и говорила: «Здорово». Меня саму не особо волновал этот день и то, насколько шикарно я должна

выглядеть. Платье мы купили в магазине. Оно было из белого шелка и расшито голубыми ленточками. Мама сказала, что этот наряд очень подходит к моим голубым глазам и светло-пшеничным волосам. Туфли тоже были белые, лакированные, на высоком каблуке. Что-что, а вот высокие каблуки я всегда любила, хоть и надевала их очень редко, как раз повод будет.

Мы сидели с Верой на лавочке около школы и обсуждали собрание, посвященное выпускному балу, которое только что закончилось.

– Привет, девчонки! – К нам подошел Сережка, одноклассник. Парень как парень, темно-русые волосы, карие глаза, рост чуть выше среднего. Ничего особенного в нем не было, но в классе каждый знал, что я ему нравлюсь, а он этого не скрывал. И только я делала вид, что не понимаю намеков.

– Привет, Сереж! – сказала Вера, убирая свою сумку с лавочки и освобождая ему место. Но он не собирался садиться – остановился перед нами и заглянул мне в глаза.

– Привет, – как можно беззаботней сказала я.

– Значит, нам надо разделиться по четверке на каждый стол. Предлагаю: вы обе и я с Ромычем. – Он продолжал настойчиво смотреть мне в лицо, иногда переводя взгляд на Веру. Мне даже показалось, он задержал дыхание и в какой-то момент совсем не дышал.

– Я не против, – брякнула я первое, что пришло мне в голову. И это была правда. Во-первых, я действительно хорошо относилась и к нему, и к его другу Ромычу, а во-вторых, повторяюсь, меня не особо волновал этот праздник, чтоб еще забивать голову, с кем сидеть.

В нашем классе двадцать четыре человека и двадцать – в параллельном. И нашей классной пришла в голову мысль поставить в зале большой стол для учителей и одиннадцать парт для выпускников, посадив по четыре человека за каждую.

– Я тоже, – сказала Вера. – Только с условием, что вы не будете выбегать из-за стола и побухивать где-то в туалете.

Сережка от удивления выкатил глаза, а потом расплылся в улыбке:

– Так вот как вы о нас думаете! – Он снова перевел взгляд на меня, будто я тоже могу думать подобным образом.

Говоря, что Сережа ничем не примечателен, я не учла его улыбку, красиво очерченные губы и ровные белые зубы. Так вот когда он улыбался, то превращался в другого человека – обаятельного и лучезарного с ямочками на щеках. Никогда не могла понять такую трансформацию и в тот момент словила себя на мысли, что сама пялюсь на него.

– Ну все, определились и договорились, нам пора. – Я взяла Веру за руку и потянула, поднимая с лавки.

– Пока, Сереж! И передай другу наше условие! – напоследок успела прокричать Вера, и мы скрылись за деревьями.

Подруга жила ближе к школе, и, проводив ее домой, я пошла к себе, глядя на вечернее небо, на облака, на солнце... Я думала о том, насколько необъятен космос с его вселенными и галактиками, и сколько же может существовать различных форм жизни на планетах, видимых и невидимых, маленьких и огромных... И это только в нашей реальности, а если еще прибавить параллельные миры, измерения...

Первое, что бросилось мне в глаза, – земля, кругом сплошная земля, коричневая, рыхлая, не ровная поверхность, а бугристая, как будто маленький ребенок тут в «пасочки» поиграл. Рядом ползали существа, подобные толстеньким червякам, такого же коричневого однородного цвета. Это была странная планета, на которой не было абсолютно никакой растительности. Там не было ничего, кроме этих существ: они рождались из земли, ползли в неизвестном направлении, затем превращались в кучку земли. И я была таким же червяком, все видела вокруг и ощущала землю под собой. Сложно сказать, о чем я думала в тот момент, но точно знала, что нужно ползти вперед. И я ползла, ползла, иногда поднимая голову вверх и видя серое небо. Чувствовалась какая-то беспомощность, ограниченность, предопределенность. А

еще я знала, что скоро конец, и с этим ничего нельзя поделать. Силы меня покидали, ползти было все труднее, но я не останавливалась, смотрела вперед и ползла. Затем начался процесс разложения. Сложно описать эти ощущения, но могу сказать точно – они не из приятных. Я умирала, превращаясь в кучку земли, и не было ни боли, ни слез.

Открыв глаза, в окно я увидела звездное небо. Я не испытывала страха. Я понимала, что снова это не просто сон – кажется, я побывала на другой планете и прожила чью-то жизнь, пусть и низшую в своем эволюционном развитии, но все же получила опыт.

Утро обещало быть чудесным. Во-первых, была суббота, во-вторых, в окно ласково светило весеннее солнце, а в-третьих, я чувствовала вкусные запахи блинчиков, доносившиеся с кухни. Валяться дальше не хотелось, я встала, накинула халат и вышла из комнаты. Конечно, я не ошиблась – блины скворчали сразу на двух сковородах. Мама с лопаткой в руках колдовала возле плиты.

– Доброе утро, мамуль. – Я поцеловала ее в щеку и отщипнула кусочек блина, уже лежавшего в готовой стопке, и с наслаждением стала жевать.

– Какие планы на сегодня? – Мама, прищурившись, смотрела на меня. Ее непослушная челка выбилась из-за уха и теперь все время норовила сползти ей на глаз.

– Говори прямо, что ты задумала? – Я уже не могла сдерживать улыбку, потому что уж очень хорошо знала это выражение лица – она явно что-то от меня хотела.

На лице мамы тоже заиграла улыбка, только по-детски виноватая, как будто ее только что застукнули за проделкой. Она сразу переключилась на сковородки и стала переворачивать блины:

– Все-то ты знаешь! Да хотела кладовую пойти разобрать, подумала, вдруг ты мне поможешь.

– Без проблем, конечно. Сегодня выходной, и у меня ничего не запланировано.

– Вот и замечательно, иди тогда умывайся, сейчас кушать будем. – Мама удовлетворенно кивнула и разлила оставшееся тесто по сковородам.

После сытного завтрака все разошлись по своим делам, а я принялась убирать со стола. Самым довольным остался Тишка – дымчатый котяра породы британская короткошерстная, который чем старше становился, тем больше его одолевала лень. Иногда мне даже кажется, что ему лень дойти до своей миски, и он хотел бы, чтобы ему подносили еду туда, где он лежит и отдыхает. Но даже в тот момент он, наевшись корма и сметаны, сидел и довольно облизывался.

Затем мы с мамой пошли разбирать кладовую. Чего там только не было! Помимо старых вещей, коньков, лыж, надувной лодки и велика, тут стоял старинный самовар, который еще раздувался сапогом. На самом деле мне не стоит доверять подобное занятие, тут же начну отвлекаться. Нужно все рассмотреть, пощупать, повертеть, а уж если попадется альбом с фотографиями – пиши пропало, зависну еще на полчаса как минимум.

Взгляд остановился на шкатулке. Покрытая толстым слоем пыли, она все равно умудрялась сверкать и казалась необыкновенной. Обернувшись назад, я ничуть не удивилась, увидев такую картину: мама стояла в пол-оборота ко мне, ноги на ширине плеч, а руки механическими движениями в заданном ритме четко выполняли свою работу – правая брала с полки какую-то вещь и отправляла на пол, в кучу подобных ей, а левая следом протирала все тряпкой. Она так всегда: когда берется за что-то, то с энтузиазмом включается по полной, мне в этом плане до нее далеко. Мама уже заканчивала свою половину кладовой, тогда как я еще не дошла и до середины своей половины.

– Мам, что это за шкатулка? Я ее не видела никогда.

Не переставая работать руками, она повернулась в мою сторону:

– Это шкатулка твоей бабушки. Я ее забрала после похорон. – Она подошла ко мне и бережно погладила крышку. – Там ее кулон или амулет, точно не знаю, но она никогда с ним не расставалась, носила на шее. А сама я не надевала его ни разу.

Открыв крышку, я и правда увидела кулон на шнурке. Шнурок был вполне обычным, воощенным и черным, а вот сам кулон показался мне весьма загадочным. Он был круглым и плоским, лицевая сторона разделена на восемь сегментов, и в каждом выгравированы разные символы. Кажется, он был выполнен из серебра, которое потемнело от времени, тем самым придавая ему старинный мистический вид.

– Хочешь, заведи себе, только осторожней с ним. Я всегда побаивалась его трогать, да и мама не разрешала кому бы то ни было к нему прикасаться.

– Хорошо, мамуль, спасибо, надеюсь, бабушка не будет против. – Отложив шкатулку, я вновь принялась за уборку. Я больше не отвлекалась ни на старые вещи, ни на альбомы – скорее бы закончить да узнать, что это за амулет.

Влетев в комнату, я открыла ноутбук и запрыгнула на диван вместе со шкатулкой. Она и вправду была необыкновенно красивая: расшитая камнями, которые теперь, очищенные от пыли, сверкали еще ярче. А внутренняя сторона крышки отражала зеркальной поверхностью. Я снова взяла кулон и попыталась рассмотреть символы, изображенные на поверхности. Что же они означают...

Взяв ноутбук, я ввела в поисковик: «Странные амулеты». Интернет нашел сайты по продаже и покупке различных кулонов. Не то. А если: «Значение магических символов». Первое, что выдал поисковик, это «Оккультные и мистические символы и их значения». Простав сайт с графическими изображениями, я не нашла ничего подобного моему. Следующая строка гласила: «60 древних символов, которые можно использовать в талисманах». Открыв сайт, я стала пролистывать изображения необычных кулонов – это уже было ближе к тому, что я искала. Рядом с каждым фото было описание талисмана.

– Вот он!

На экране красовался точно такой же кулон, как лежал рядом, и он назывался «Предсказатель». Как гласило описание, это «древнегреческий магический круг Пергамон, помогающий обмену информацией с параллельными мирами и предвидению будущего. Талисман служит развитию подсознания и интуиции, помогает вызвать в себе сверхъестественные возможности. Отвечает на многие вопросы и может применяться при открытии фальшивых помыслов других людей».

«Ого! Вот тебе и бабушка! Интересно, что связывало ее с этой вещичкой», – пронеслось в голове. Я взвесила кулон в ладонке – тяжеленький. Накрыла второй ладонью сверху и закрыла глаза. Захотелось почувствовать его, ощутить его энергию, понять, подойдет ли она мне. Сконцентрировав внимание на талисмане, я сделала три глубоких вдоха и выдоха, постаравшись освободить голову от всех посторонних мыслей. Первые пару минут я просидела абсолютно расслабившись, с закрытыми глазами и не ощущала ничего. Хотелось стать невесомой, отключиться от всего земного и раствориться в пространстве, словно частица сахара в океане. Через некоторое время в ладонях появилось чувство покалывания, сначала еле заметное, но с каждым вдохом все более осязаемое. Оно учащалось и уплотнялось, превращаясь в толчки, напоминающие пульс. Я сидела с талисманом в руках, но чувствовала ритмичные удары, будто держала чье-то сердце. «Тук-тук, тук-тук» – эхом отзывалось в голове. Живой талисман – как такое может быть?!

Открыв глаза, я посмотрела на него, убедившись, что происходящее со мной – реальность. Свернувшись калачиком, кулон был точно в том же положении, как я его туда положила, и не подавал никаких признаков жизни. Он мне очень нравился, я смотрела и буквально влюблялась в него, а затем, надев на шею, подошла к зеркалу убедиться, что он мне идет.

* * *

С утра разбудил телефонный звонок. Это была Вера:

– Алис, у тебя есть лак для волос?

– Да, есть.

– А утюжок? С моим что-то случилось.

– И утюжок. Слушай, просто приходи ко мне с платьем, и соберемся вместе у меня.

– Окей. Жди меня, я скоро.

В голосе Веры слышалось волнение. Настал долгожданный день выпускного бала. Долгожданный он был еще в том смысле, что это означало конец бесконечным урокам, домашним заданиям, оценкам и контрольным. Хоть и не придется долго отдыхать, и осенью снова начнется учеба, но это будет уже колледж. Так как школу я умудрилась окончить хорошисткой, то надеялась, что проблем с поступлением у меня не возникнет.

К пяти вечера был назначен общий сбор в актовом зале, торжественное вручение аттестатов, затем – застолье, а потом мы двумя классами собирались на природу встречать рассвет. Вот такой план. Я не знала, хватит ли меня до утра, но рассчитывала в крайнем случае уехать домой на такси. Благо мы собирались на «Заячью губу», это место знакомо всем нашим жителям. Так называли окраину леса с красивой опушкой, но резким выступом из огромного валуна, похожего на губу, висящую над обрывом. Правда сам обрыв не высокий, внизу протекает ручей, поэтому это место нельзя назвать опасным, туда любят приходиться отдыхающие, уставшие от домашней суеты, или влюбленные парочки, ищущие уединения.

Дома никого не было, родители уехали к друзьям, и, нацепив домашние тапочки, я вышла на кухню, включила чайник и открыла холодильник.

– Мяу-у!

– О, Тишка, ты тоже кушать хочешь, держи.

Я насыпала коту корма, в другую миску плеснула молока. Себе налила кружку кофе и сделала сладкий бутерброд из хлеба и шоколадной пасты.

Примерно через полчаса приехала Вера, и мы стали потихоньку собираться. Ее платье с серебряным отливом было очень длинным, приталенным, с открытой спиной. Мое же было коротким, свободного кроя и с широкой резинкой под грудью. Белый шелк словно струился по моему телу, огибая очертания фигуры. Платье мне очень нравилось – главным образом тем, что было комфортным и не затрудняло движения, что очень важно для меня. Будь я в Веркином платье, наверное, со стула не встала бы за весь вечер.

К пяти часам уже все собрались на торжественную часть в актовом зале. Столы были заполнены различными закусками, фруктами и сладостями, и наш стол не отличался.

– Никто же не заметит, если я попробую конфетку раньше времени. – Вера взяла с тарелки шоколадный шарик и кинула себе в рот.

Мы уже присели с ней за стол, когда в зал вошли Сережа с Ромой. Рома отправился здороваться с пацанами, а Сережа стоял, оглядывая зал, будто искал кого-то. Когда же его взгляд остановился на мне, он замер, глаза слегка расширились, а рот приоткрылся. Не знаю, сколько он так собирался простоять, но к нему подошел одноклассник и протянул руку. И только через некоторое время они уже вместе с Ромычем направились к нам.

– Девчонки, выглядите супер! – Рома, улыбаясь до ушей, присел напротив меня и тоже взял со стола кусочек мяса.

– Привет! Присоединяюсь к словам друга, вы просто красотки! – сказал Сережа и тоже присел слева от меня, напротив Веры.

– Спасибо, мальчики, вы тоже ничего, – сказала я, поправляя приборы на столе. Это была лишь малая часть того, что я увидела. На самом деле ребята тоже выглядели потрясающе – оба в костюмах, туфлях, а Сережа еще и в галстук. И пахло от него очень приятно, не помню, чтобы у него был такой парфюм.

После вручения аттестатов нам принесли горячее, включили музыку, и напряжение заметно спало, хотя алкоголя и не было – не разрешили. Правда, классная сказала, что мы на

природу возьмем пять бутылок шампанского. Через два часа праздник был в разгаре, учителя плясали, так как в отличие от нас у них на столе стояла бутылка коньяка.

– Вы идете на «Заячью губу»? – спросил Сережа.

– Да, конечно, пойдем, – отозвалась я. – А ты знаешь, кто вообще пойдет, а кто нет?

– Нет, но где-то третья часть только соберется, вот посмотришь. Я еще возьму палатку с собой, мало ли, замерзнем, например, или захочет спать кто-нибудь.

– Я с тобой дружу! – завопила Вера. – Я еще та мерзлячка. Кстати, да, нужно сразу одеться потеплее, сто процентов будет холодно, особенно под утро.

– Я тебя согрею, если что, – отозвался Ромыч, лукаво улыбаясь.

В это время заиграла медленная композиция, и Сережа взял меня за руку:

– Пойдем потанцуем?

– Пошли. – Я встала из-за стола и последовала за ним, продолжая держать его за руку.

Следом за нами тоже стали выходить парочки. Сережа аккуратно приобнял меня за спину и повел танец. Мои руки опустились на его плечи, как послушные марионетки, сократив расстояние между нами еще больше. Я снова ощутила аромат его парфюма, пожалуй, лучший из всех, что когда-либо ощущала. Прикрыв глаза, я постаралась незаметно вдохнуть поглубже, а Сережа тем временем понял, что все идет хорошо, и приблизился плотнее, сделав объятия крепче. Мое лицо было на уровне его шеи, и если не поднимать голову вверх, то было видно его подбородок и губы, расплывшиеся в улыбке. Он наклонился к моему уху, и меня коснулось теплое дыхание:

– Я говорил, что ты мне очень нравишься?

От этих слов тепло от уха разлилось по всему телу, сердцебиение ускорилося, а дыхание участилось. Конечно, я знала, что нравлюсь ему, но одно дело знать, а другое – услышать об этом своими ушами. Я не была к этому готова и, смутившись, ответила:

– Нет, лично ты мне не говорил.

– Ты мне очень нравишься, и я хотел бы, чтобы ты стала моей девушкой.

При этом его руки слегка поглаживали мою спину – как раз в том месте начинался жар. Я краем глаза следила за происходящим вокруг, не смея поднять глаза и взглянуть на него, я боялась, что наши лица могут оказаться слишком близко. Мое внимание было сконцентрировано на его руках и на моих ощущениях, которые были новы для меня. Я одновременно чувствовала блаженство и желание вырваться и убежать.

– Сереж, мне кажется, ты торопишь события, мы и так с тобой хорошие друзья.

Его руки замерли, а тело напряглось:

– Я не хочу быть тебе другом! – резко вырвалось у него. Остановив танец, он одной рукой взял меня за подбородок, и я увидела его глаза, которые, не отрываясь, смотрели в мои. – Разве ты не понимаешь разницы между другом и парнем?

Я убрала его руку от подбородка, вернула голову в прежнее состояние и продолжила танец:

– Понимаю... Но я не уверена... Не знаю.

– Что ты не знаешь? Я тебе не нравлюсь? – Он снова напрягся и буквально вцепился мне в спину.

– Ты хороший, симпатичный...

– Нет! – оборвал он меня. – Это все не то! – Он снова попытался поймать мой взгляд, но уже не делая попыток поднять мне голову. Но я не посмотрела на него и ничего не сказала, закончилась музыка, и мы молча вернулись к столу.

Вера сразу заметила неладное:

– Пошли, Алис, отлучимся ненадолго. – Теперь она схватила меня за руку и буквально потащила к выходу. – Что случилось? На вас обоих лица нет! – Она буравила меня встревоженным взглядом, ожидая ответа.

– Да ничего особенного, мы танцевали, разговаривали... – как можно беззаботнее произнесла я.

– И? – Вера явно не собиралась отступать.

– И он предложил мне встречаться.

Повисла пауза, и как во время замедленной съемки можно было наблюдать: Вера вытаращила глаза и старательно переваривает информацию, а волосы на ее голове шевелятся. Затем стала подрагивать нижняя челюсть, свидетельствуя о том, что мозговой процесс подходит к концу:

– Офигеть! А что он сказал? А ты что?

– А я предложила остаться друзьями.

– Ну ты даешь! Он тебе совсем не нравится?

– Не знаю, странные ощущения.

– Да это ты странная – обидела парня, он же влюблен в тебя по уши.

– Да ничего с ним не случится. Если так жалко – сама с ним встречайся.

Вера засмеялась:

– Ага! Сама же меня потом сожрешь от ревности, да мне больше Рома нравится вообще-то.

Когда мы вернулись в зал, ни Сережи, ни Ромы за столом не было. На душе заскребли кошки: куда он ушел? Вдруг я почувствовала острое желание его увидеть и сказать, что он мне тоже нравится. Взглянув на другую сторону зала, я увидела его в компании Ромыча и нескольких ребят из параллельного класса. Они что-то обсуждали, эмоционально жестикулируя, и на меня он больше не смотрел. Затем вышла наша классная и объявила, что праздник в школе заканчивается и она ждет всех ровно через час в холле, уже переодетыми, готовыми идти в лес. За отведенное нам время мы с Верой сходили к ней домой, скинули наши платья и оделись походному. Я надела джинсы, кофту, куртку, кроссовки. Была половина одиннадцатого вечера – до рассвета оставалась еще уйма времени. Вернувшись в школу, мы с Верой поднялись в кабинет классной, чтобы помочь собрать сумки с провизией. С виду казалось, что это огромная ноша, но если весь объем разделить на всех, кто собирался в поход, получится по небольшому пакету.

Из сорока четырех выпускников самыми отважными, которые пожелали встречать рассвет, оказались восемнадцать человек. Мы собрались в холле, готовые к приключениям. Нас пересчитали как цыплят, дали каждому по фонарю и построили в шеренгу по двое. Возглавили наш строй классная Наталья Федоровна и историк Иван Иванович, а замыкал его физрук Сергей Борисович. После финального свистка последнего мы двинулись в путь. Я стояла в паре с Верой и искала глазами Сережу с Ромой, но поблизости их не оказалось. Они встали через две пары сзади нас. Жаль, обиделся, наверно, на меня и теперь избегает. Ну и пусть, мне все равно. Вера тоже их заметила и кивнула.

– Я вижу, Вер, пускай, видимо, им там больше нравится.

– Похоже, ты Серегу задела своим отказом... Подумала бы хорошо насчет него, парень хороший, а встречаться – это ж круто.

– Так почему бы тебе не попробовать повстречаться с Ромкой? Он тоже парень норм.

Вера закатила глаза и поджала губы:

– Посмотрим на его поведение.

Мы подходили к лесу, и чем дальше, тем таинственней и пугающей казалась дорога, деревья в темноте выглядели ночными сторожами леса, скрывающими собой тайную жизнь его обитателей. Если бы я оказалась в это время тут одна, наверное, умерла бы от страха. Где-то заухала сова, и тут же из нашего отряда раздалось уханье в ответ, затем – хохот, затем остальные начали наперебой демонстрировать свои умения: кто куковать стал, кто-то завыл, как волк, ну а кто-то закукарекал. Оборвали всех трель свистка и громкий голос Сергея Борисовича.

– И вот с этими придурками мы учимся, – констатировала Вера.

– Нет, Вер, ты не права: с этими придурками мы больше не учимся!

Вера засмеялась:

– Да, это точно, все, конец учебе, школе, преподам... Возможно, я даже буду скучать по ним, но... не ближайшие лет десять. – Мы засмеялись и, взявшись за руки, пошли с ней в ногу.

До опушки оставалось недалеко, но дорога становилась труднее, ветки то и дело лезли в глаза, и приходилось постоянно выставлять руки вперед, закрывая лицо, и пригибаться. Из отряда слышались вздохи и жалобы, и даже шутники поутихли, сконцентрировавшись на том, чтобы безопасно пройти. Замыкавший шествие Сергей Борисович подгонял и ободрял впереди идущих. Тропа стала уходить вверх, еще больше затрудняя движение. По мере того как мы поднимались, начала накатывать усталость. Я подумала о тех, кто отказался от похода и, наверное, отдыхали в своих теплых постельках. Утешала мысль, что Сережа взял с собой палатку, но теперь, когда он игнорирует меня, есть вероятность, что ночлег в ней мне не светит.

Мои размышления прервал голос Натальи Федоровны, которая сообщила, что мы наконец то прибыли на место. Я вышла из строя и, оглядевшись, увидела, что деревья расступились, открывая вид на чудную поляну, в центре которой располагались три бревна, положенные в виде треугольника, а в центре виднелось место для костра. Поляна сама была чистая и не загажена мусором, наверное, днем это место показалось бы райским, но сейчас адреналин все равно присутствовал, а темнота за деревьями пугала.

– Бу-у! – раздалось над ухом, и чьи-то руки ударили по плечам. От испуга я подскочила на месте и, резко развернувшись, увидела довольную физиономию.

– Рома, блин! Ума палата! – заорала я на него и ткнула в плечо кулаком. А тот в свою очередь закатился от смеха, раздувая ноздри:

– Клево я тебя, да?

Боковым зрением я увидела, что за происходящим наблюдал Сережа и, судя по сомкнутым на переносице бровям, его это так не забавляло, как Ромыча. Широкими шагами он уже приближался к нам и, кинув колючий взгляд на друга, произнес:

– Пошли палатку ставить, а то все нормальные места займут.

– Да, пошли, – тут же опомнился Ромыч, и улыбка улетучилась с его лица. Развернувшись, они загашали к противоположному краю поляны, где уже были разбросаны части от палатки.

Вокруг все суетились, Иван Иваныч с тремя ребятами ушли собирать ветки для костра, кто-то ставил палатку, кто-то осматривал территорию, а Наталья Федоровна разбирала провизию.

Ко мне подошла Вера:

– Слушай, Алис, ты не хочешь в туалет?

– Хочу, – отозвалась я. – В туалет хочу, а вот в лес идти – нет.

– Да мы недалеко, я сама боюсь, а еще на «Губу» сходить хочу, посмотреть сверху на ручей.

Мы прошли поляну в сторону валуна, которого окрестили «Заячьей губой», и не случайно. Этот камень и впрямь был похож на верхнюю заячью губу с ложбинкой посередине, а внизу, метрах в двух, прямо под камнем протекал ручей. Вода в нем кипела и сверкала бликами, отражая яркие звезды. Ручей окружали могучие деревья, раскинувшие свои величественные кроны, чтобы защитить его от чужого вмешательства.

Я достала монетку из кармана и бросила вниз.

– Бульк! – и вода поглотила ее.

– На счастье! – сказала Вера, глядя на то место, куда бесследно канула монета.

Сделав все свои дела, мы вернулись в лагерь. Между бревен уже возвышалась охапка веток, у которой суетился Иван Иванович. Многие уже расселись вокруг в ожидании долго-

жданного костра, по сторонам расположились пять палаток. Взглядом я отыскала ту самую, Сережину, но ни его, ни Ромы рядом не увидела. Мы с Верой тоже устроились на свободное место на бревне.

– Знаешь, – начала Вера, опустив глаза и рисуя палочкой на земле замысловатые узоры, в ее тоне послышались нотки тревоги и обиды, – мне кажется, что ты уже и Ромке нравишься.

– Да с чего ты это взяла, Вер? – Я понимала, откуда у нее эти подозрения, но сама в это верить отказывалась. Одно дело – наши мысли и соображения, а другое дело – что у ребят самих в голове. Это мы расцениваем каждую мелочь как знак внимания и думаем, что нравимся им, а для них, возможно, это просто забава. Этим пацанов хлебом не корми – дай повеселиться.

– Я видела, как он напугал тебя сегодня... И тогда, в школе, когда сказал, какие мы красивые, он смотрел на тебя. Мне кажется, я ему не нужна ни капельки.

– Знаешь ли, Рома не меня обещал согреть, если замерзнем вдруг... – произнесла я со значением.

– Это не серьезно было сказано, он вообще легкомысленно ко мне относится.

– Верунь, ты накручиваешь себя. Тем более мне Рома совсем не интересен... К тому же он друг Сережи, а друзья так не поступают... И вообще, где ты видела у наших пацанов серьезность, они ж еще дети!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.